

С
Примокская правд
Рязань

25 СЕН 1989

РУССКИЙ писатель Влади-мир Алексеевич Гиляров-ский как-то писал, что улицы и дома старой Москвы хранят необыкновенный аромат истории. Я вспомнил слова известного литератора в то время, как нажимал звонок в одной из квартир дома № 30 по Студенческой улице столицы. Здесь многие годы жил Алексей Александрович Полонский, внук нашего славного земляка — поэта Якова Петровича Полонского.

Алексей Александрович недавно умер, и в квартире проживает вдова Валерия Кузьминична. Чем-то ее квартира нам напомнила музей. Может быть, обилием фотографий, с которых смотрел автор бессмертных шедевров русской лирики, а может быть, развешанными на стенах пейзажами, выполненными в масле.

— Вы знаете, — говорит Валерия Кузьминична, — не так давно мы с мужем передали на постоянное хранение большой архив деда. Сейчас он в Государственном центральном музее музыкальной культуры имени Глинки. Но то, что вы видите, я храню пока как память о дорогом человеке. Я не хочу «владеть» всем этим и с удовольствием передала бы все ценное в дар землякам-рязанцам.

Вот раздвижная книжная этажерка из рабочего кабинета Полонского. Перед нами малоизвест-

ДОРОГИЕ РЕЛИКВИИ

ный фотопортрет Якова Петровича, сделанный в 1878 году в фотографии императорской академии художеств. Второй портрет относится к 1884 году. На каждой из фотографий собственноручные пометки поэта.

Валерия Кузьминична подает нам одно, другое письмо поэта. Это переписка Якова Петровича с сыном Александром. Вот еще очень любопытный документ. Он написан тоже рукой Якова Петровича: свидетельство отца о дозволении гимназисту Александру Полонскому самостоятельно следовать на отдых из Петербурга на Кавказ.

Яков Петрович обладал незаурядными способностями в живописи. Валерия Кузьминична знакомит нас с его работами, выполненными на холсте: «Дворик» и «Долина в лесу». С годами не увяла свежесть красок. И эти работы, полные лирики, как бы перекликаются с сюжетами некоторых стихотворений поэта.

В архиве Полонского мы нашли письмо бывшего управляюще-го делами Совнаркома Владимира

Дмитриевича Бонч-Бруевича. В тридцатых годах он занимал должность директора Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики. Это письмо было адресовано Александру Яковлевичу, сыну Якова Петровича. Узнав о большом и ценном архиве, хранившемся у Александра Яковлевича, Бонч-Бруевич писал: «Многоуважаемый Александр Яковлевич!.. У нас в музее собрано много рисунков поэта Полонского, и как было бы приятно, если бы то, что Вы име-

ете, было бы присоединено к нашей коллекции...»

Сейчас многое из того, о чем мечтал В. Д. Бонч-Бруевич, передано Полонским в государственный фонд. Но и то, что бережно хранит Валерия Кузьминична, без сомнения, — дорогие для нас реликвии. Они воскрешают в нас память о светлой личности нашего земляка. О желании Валерия Кузьминичны передать рязанцам ценные вещи, принадлежавшие Я. П. Полонскому, давно известно нашему краеведческому музею. Однако непонятна медлительность, какую допускают работники музея в решении этого вопроса. Никто даже не подумал поговорить об этом с Валерией Кузьминичной. А ведь то, чем она располагает, могло бы очень украсить экспозицию нашего музея.

А. КНЯЗЕВ,
радиожурналист.

Москва—Рязань.